

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ THE NEW YORK TIMES

КОЛЬЦО НЕНАВИСТИ

Л Е Г Е Н Д Ы Б Л И З З А Р Д

КИТ Р.А. ДЕКАНДИДО

Легенды Blizzard

Кит Роберт Андреасси ДеКандидо

**World of Warcraft.
Кольцо ненависти**

«Издательство АСТ»

2006

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ДеКандидо К.

World of Warcraft. Кольцо ненависти / К. ДеКандидо —
«Издательство АСТ», 2006 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-110302-6

Пылающий Легион потерпел поражение, и на востоке Калимдора поселились два народа: орки Дуротара под предводительством благородного вождя Тралла, и люди Терамора, которыми правит самая могущественная из живущих чародеек — леди Джайна Праудмур. Но хрупкий мир между людьми и орками внезапно оказался под угрозой. Кто-то стал нападать на земли Дуротара, и, похоже, что люди снова ополчились на орков. Теперь Джайна и Тралл должны предотвратить катастрофу, ведь, если старая вражда вспыхнет вновь, на Калимдоре разразится очередная разрушительная война. Поиски истины приводят Джайну к невероятному открытию, а встреча с легендарной, давно пропавшей без вести чародейкой изменит все, во что верила Джайна, и приоткроет тайны прошлого Азерота.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-110302-6

© ДеКандидо К., 2006
© Издательство АСТ, 2006

Содержание

Благодарности	6
Заметка летописца	7
Один	8
Два	14
Три	19
Четыре	28
Пять	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кит Р. А. ДеКандидо

World of Warcraft. Кольцо ненависти

© 2021 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены. Cycle of the Hatred, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах.

Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

* * *

Посвящается Грейс Энн Андреасси ДеКандидо, Хельге Борк, Урсуле К. Ле Гуин, Констанции Хэссет, Джоанн Добсон и всем другим женщинам, которые столь многому меня научили.

Благодарности

Во-первых, огромная благодарность гурзу Blizzard Крису Метцену, чей вклад во вселенную Warcraft трудно переоценить. Наши телефонные разговоры и переписка очень помогли мне и по полной зарядили творческой энергией.

Во-вторых, большое спасибо Марко Пальмиери – моему редактору из PocketBooks – и его боссу Скотту Шеннону; они оба решили, что мне стоит заняться этим проектом. А ещё спасибо Люсьен Дивер – моему замечательному агенту.

В-третьих, я благодарен другим писателям, приложившим руку к вселенной Warcraft: Ричарду Кнааку, Джеффу Грабу и Кристи Голден. Романы Джеффа и Кристи «Последний страж» и «Повелитель кланов» очень помогли мне передать характеры Эгвин и Тралла.

Наконец, большое спасибо MalibuGang, Elitist Bastards, Novelscribers, Inkwell и другим рассылкам, на которые я подписан – они помогают мне не потерять голову и при этом оставаться чуточку безумным. Спасибо CITH и CGAG; ребятам из Palombo, которые терпят меня; Киюши Пол и другим замечательным людям из додзё. А ещё, как и всегда, большое спасибо моим сожителям – человечьим и кошачьим – за их терпение и поддержку.

Заметка летописца

Действие этого романа происходит за один год до событий World of Warcraft. Прошло три года с тех пор, как Пылающий Легион вторгся в Азерот и потерпел поражение в битве с объединенными войсками орков, людей и ночных эльфов («Warcraft 3: Reign of Chaos» и «Warcraft 3: The Frozen Throne»).

Один

Эрик оттирал эль с висевшего над барной стойкой черепа демона, когда в его таверну вошел незнакомец.

В «Погибели демона» редко появлялись чужаки, и Эрик знал почти всех своих посетителей в лицо. Завсегдатаи заведения уже давно примелькались ему, правда, он зачастую не помнил их имен, только лица. Впрочем, Эрику было все равно, кто заходит в его таверну; главное, чтобы у них были деньги и желание потратить их на выпивку.

Незнакомец сел за стол. Казалось, что он не то чего-то ждет, не то ищет. Окон в «Погибели демона» не было – таверна освещалась лишь факелами – и неизвестный не мог разглядеть темных деревянных стен таверны. Впрочем, он на них и не смотрел. Не смотрел он и на маленькие круглые столы и табуреты, стоявшие как попало. Эрик никогда не пытался расставить столы ровно – зачем, если посетители все равно передвинут их так, как им захочется?

Через минуту незнакомец встал и подошел к деревянной барной стойке.

– К моему столу сегодня кто-нибудь подойдет?

– У нас не обслуживают, – ответил Эрик. Он не видел смысла нанимать прислугу для разноски выпивки. Если посетители желали что-то заказать, они сами подходили к стойке. А если они уже наклюкались и не могли подойти, то Эрик тем более не хотел им ничего продавать. Перебравшие эля гости часто начинали шуметь, а Эрику нравилось, когда в его таверне было тихо.

Незнакомец уронил на стойку серебряную монету и спросил:

– Можешь налить мне чего-нибудь подороже?

– Есть кабаньих грого с севера. Его делают орки, они настаивают брагу на...

Незнакомец поморщился.

– Нет... Только не орочье пойло.

Эрик пожал плечами. В выборе выпивки у всех были свои странности. Его посетители часто устраивали жаркие дебаты, рассуждая о том, что лучше – пиво или кукурузный виски; причем с такой горячностью они не спорили даже о политике или религии. Так что, если этому господину не нравились орочьи напитки, Эрик не собирался ему возражать.

– Ещё есть кукурузный виски. Свежая партия, только в прошлом месяце разлили.

– Давай, – Незнакомец хлопнул ладонью по стойке, отчего валявшиеся на ней ореховые скорлупки, семечки от ягод и прочая шелуха подпрыгнули в воздух. Эрик мыл стойку где-то раз в год. В отличие от черепа демона, её почти никто не разглядывал, и трактирщик не видел смысла надирать поверхность, на которую никто не будет смотреть.

Один из завсегдатаев таверны – солдат, который всегда пил только грого – повернулся и посмотрел на незнакомца.

– Я че-то не понял, а что ты имеешь против орочьей выпивки?

Незнакомец пожал плечами. Эрик тем временем достал с полки стеклянную бутылку кукурузного виски и налил её содержимое в почти чистую кружку.

– Ничего, сударь. Мне нет дела до их выпивки, в отличие от самих орков, – незнакомец протянул руку. – Меня зовут Маргоз. Я рыбак, и, должен сказать, что улов в этом сезоне у меня выдался совсем паршивый.

Не пожав руку рыбака и даже не представившись, солдат продолжил:

– По-моему, это говорит лишь о том, что рыбак из тебя никудышный.

Осознав, что солдат настроен к нему не очень дружелюбно, Маргоз опустил руку и взял свой кукурузный виски.

– Я хороший рыбак, сэр. В Кул-Тирасе мое дело процветало, но обстоятельства заставили меня перебраться сюда.

По другую сторону от Маргоза сидел торговец. Он поперхнулся своим элем.

– Обстоятельства. Ага, конечно. Тебя наверняка призвали сражаться с Пылающим Легионом, верно?

Маргоз кивнул.

– Как и многих других. Я пытался начать новую жизнь здесь, в Тераморе, но разве это возможно, когда проклятые зеленокожие забрали себе все самые рыбные места?

Эрик сначала согласно закивал, а затем, услышав последние слова Маргоза, замер. Он сам оказался в Тераморе уже после того, как Пылающий Легион был изгнан. Трактирщик приплыл сюда не для того, чтобы сражаться – тем более что все битвы закончились, пока он добирался до города, – а чтобы получить наследство. Брат Эрика, Олаф, погиб в битве с Легионом и оставил Эрику достаточно средств, чтобы построить и открыть таверну – Олаф сам мечтал это сделать, когда закончит службу. Кроме денег Олаф завещал Эрику череп демона, сраженного им в бою. Эрику не очень-то хотелось становиться трактирщиком, но ничего интереснее он не придумал, и поэтому в память о брате открыл «Погибель демона». Эрик справедливо рассудил, что жившие в Тераморе люди потянутся к месту, название которого напомнит им о поражении демонов, после которого и был основан их город-государство.

– Тут я с тобой не согласен, – возразил солдат. – Рыбак, ты же сражался в войне, ты знаешь, сколько для нас сделали орки.

– Сударь, меня беспокоит не то, что они сделали для нас тогда, – не отступил Маргоз, – а то, что они делают с нами сейчас.

– Они получают все самое лучшее, – подал голос капитан торгового судна, сидевший за одним из столов позади солдата. – В Кабестане гоблины всегда сначала ремонтируют корабли орков. И причалить им дают быстрее. В прошлом месяце мне полдня пришлось ждать, чтобы мне дали поставить корабль в док, а какая-то орочья посудина пришла через час после меня, и ей сразу же нашлось место.

Повернувшись к капитану, солдат заметил:

– Ну так, значит, не ходи в Кабестан.

– У меня не всегда есть выбор, – невесело усмехнувшись, ответил капитан.

– Да и ремонт оркам чаще всего просто не нужен, – добавил сидевший рядом с капитаном человек, одетый в такую же форму. Эрик решил, что это старпом. – У них в горах за Орgrimмаром растут дубы, из которых они и строят свои корабли. А у нас что? Одни лишь хилые елки. Я вам говорю, эти орки прибрали к рукам весь хороший лес. А нам остается лишь с гнилью да трухой работать. Из-за этого у нас все посудины течь дают.

Некоторые посетители согласно заворчали, вторя старпому.

– Так вам всем хочется, чтобы орков здесь не было? – Солдат ударил кулаком по стойке. – Вот только без них нас бы уже давно пожрали демоны.

– Этого никто не отрицает, – возразил Маргоз, отхлебывая виски из кружки. – Но мне кажется, что забирать себе все лучшие ресурсы – это как-то нечестно.

– Знаете, а ведь когда-то орки были рабами, – со своего места Эрик не видел, кто это сказал. – Они прислуживали нам, а до этого, если помните, их поработил Пылающий Легион. Так разве можно винить их за то, что теперь они хотят забрать себе все, до чего руки дотянутся?

– Можно, если они забирают это у нас, – ответил капитан.

Торговец кивнул.

– А ещё, они ведь даже не отсюда. Они явились из какого-то другого мира, а сюда их привел Пылающий Легион.

Старпом пробормотал:

– Вот и пусть валят туда, откуда пришли.

– Да уж, и о чем только леди Праудмур думала? – вздохнул Маргоз.

Эрик нахмурился. После слов рыбака в таверне вдруг повисла тишина. До этого многие негромко бормотали, либо соглашаясь с тем, что говорили спорщики, либо возражая им.

Но стоило Маргозу упомянуть Джайну Праудмур, да и ещё, что хуже, так пренебрежительно о ней высказаться, как в помещении стало тихо.

Даже слишком тихо. Эрик был хозяином таверны уже три года, и за это время он уяснил, что драки обычно начинались в двух случаях: либо когда в таверне становилось слишком шумно, либо когда в ней повисала вот такая гнетущая тишина. И во втором случае драки обычно оказывались нешуточными.

К первому солдату подошел второй. Этот широкоплечий детина обычно помалкивал, но сейчас, когда он все-таки заговорил, висевший на стене череп демона задрожал от его громового голоса:

– Если хочешь сказать что-то плохое о леди Праудмур, то будь готов уйти отсюда без зубов.

Громко сглотнув, Маргоз быстро ответил:

– Сударь, клянусь вам, я отношусь к нашей повелительнице лишь с самым искренним трепетом и уважением.

Он отхлебнул чуть больше кукурузного виски, чем стоило, и тут же замотал головой, выпучив глаза.

– Леди Праудмур к нам очень добра, – проговорил торговец. – После того, как мы победили Пылающий Легион, она сплотила нас и превратила в единый народ. Твои жалобы справедливы, Маргоз, но леди Праудмур никак нельзя упрекнуть в наших бедах. В свое время я знал многих чародеев, и большинство из них ей даже в подметки не годятся. Леди Праудмур – хороший человек, и если ты хочешь оскорбить её, то здесь тебя никто не поддержит.

– Я вовсе не хотел принизить её достоинства, сударь, – поспешно проговорил Маргоз. Его голос все ещё дрожал из-за того опрометчивого глотка кукурузного виски. – Но волею-неволей задумываешься, почему никто не заключил с орками торговое соглашение и не раздобыл ту хорошую древесину, о которой говорили эти господа, – казалось, рыбак на секунду призадумался. – Возможно, леди Праудмур пыталась, но орки на это не согласились.

Капитан отхлебнул эля, а затем протянул:

– Наверное, это орки сказали ей оставить крепость Северной стражи.

– Так мы и должны её оставить, – ответил торговец. – Мы с самого начала договорились, что Степи станут нейтральными землями.

Солдат напрягся.

– Да ты рехнулся, если думаешь, что мы оттуда уйдём.

Маргоз припомнил:

– Все-таки именно там орки сражались с адмиралом Праудмуром.

– Да, тот ещё позор. Леди Праудмур – замечательный правитель, но вот папашка её оказался полным глупцом, – торговец покачал головой. – Нужно поскорее забыть о той отвратительной истории. Но у нас ничего не получится, пока...

Капитан прервал его:

– А я вот считаю, что нам вообще нужно отодвинуть границу подальше, за крепость Северной стражи.

Что именно возмутило торговца – то, что его прервали, или слова капитана – Эрик не знал. Да и не хотел знать. Однако торговец, не скрывая своего раздражения, ответил:

– Ты совсем спятил?

– А ты нет? Орки же нас теснят! Они расселились по всему континенту, а нам достался один лишь Терамор. С тех пор, как мы изгнали Пылающий Легион, прошло три года. И все это время на нашей собственной земле к нам относятся как к отбросам, запертым в этом городе-клоаке. Разве мы не заслужили чего-то большего?

– Терамор ничуть не хуже других человеческих городов, – с чувством оскорбленной гордости произнес солдат, а затем, чуть поникнув, добавил: – Но земли у орков больше, это правда. Поэтому крепость Северной стражи так важна, она дает нам дополнительный рубеж обороны за стенами Терамора.

– И потом, – не унимался старпом, посмеиваясь в свою кружку, – оркам не нравится, что у нас там крепость. По-моему, этой причины достаточно, чтобы её оставить.

– Тебя никто не спрашивал, – ехидно ответил торговец.

Другой сидевший у бара человек – Эрик подошел чуть ближе и теперь узнал в нем работавшего в порту счетовода – добавил:

– А, может, и надо было спросить. Орки ведут себя так, словно Калимдор принадлежит им, а мы тут просто гости. Но это и наш дом тоже, и пора нам наконец это доказать. Орки – не люди, они всего лишь пришельцы в этом мире. Кто дал им право указывать нам, как жить?

– Но право жить своей жизнью-то у них есть, верно? – уточнил торговец.

Кивнув, солдат ответил:

– Я считаю, что они это заслужили, когда сразились с Пылающим Легионом. Если бы не они... – Солдат допил остатки своего грога, а затем подтолкнул кружку к Эрику. – Налейка мне эля.

Эрик замер. Он уже потянулся к бутылке с грогом. Солдат приходил в «Погибель демона» с тех пор, как Эрик открыл таверну, и он никогда не пил ничего кроме грога.

Но все эти три года солдат был его постоянным посетителем, и поэтому Эрик не стал ничего спрашивать. В конце концов, пока солдат платил, он мог пить хоть мыльную воду, Эрику было все равно.

– Но вообще-то, – задумался капитан, – этот мир наш по праву рождения. А орки – гости на нашей земле, и пора бы нам уже напомнить им об этом!

Дальше разговор пошел сам по себе. Эрик подал новую порцию выпивки, бросил грязные кружки в таз, чтобы потом помыть, протянул торговцу ещё одну порцию эля и лишь после этого заметил, что Маргоз, начавший весь этот разговор, ушел.

Он даже не оставил трактирщику монетку сверх платы. Эрик с отвращением покачал головой, попутно выбрасывая из головы имя рыбака.

Но его лицо он запомнит. И, наверное, когда этот подонок придет сюда в следующий раз, Эрик плюнет ему в кружку за то, что он заказал лишь один виски и поднял такой шум. Эрик терпеть не мог таких проблемных посетителей. Даже больше – он их просто ненавидел.

Вскоре к нытью об орках присоединились и другие. Один из спорщиков – сидевший рядом с солдатом верзила – стукнул кружкой по стойке с такой силой, что эль расплескался и забрызгал череп демона. Вздохнув, Эрик взял тряпку и снова вытер его.

Было время, когда Маргоз боялся ходить по ночным улицам Терамора в одиночку.

Конечно, народу в Тераморе жило не очень много, и преступникам негде было разгуляться. Все местные знали друг друга либо лично, либо через знакомых, так что преступления совершались редко. А те, что все-таки совершались, чаще всего быстро и жестоко наказывались солдатами леди Праудмур.

Но Маргоз всегда был маленьким и слабым, а большие и сильные, как правило, охотились на таких, как он. Поэтому Маргоз старался не ходить по ночам один. Никогда не знаешь, какой большой и сильный верзила захочет показать другим, насколько он большой и сильный, и избыток кого-нибудь поменьше. Увы, этим «кем-нибудь» часто оказывался Маргоз. Он очень быстро понял: лучше делать то, что ему говорят, и, если бугаи будут довольны, они не причинят ему вреда.

Но Маргоз больше этого не боялся. Теперь он вообще ничего не боялся. Ведь у него появился покровитель. Конечно, Маргозу все равно приходилось выполнять его приказы, но

на этот раз наградой за это были власть и богатство. А раньше его награждали лишь тем, что не избивали до полусмерти. Возможно, он всего лишь променял один страх на другой, но Маргоз все равно считал, что ему страшно повезло.

Со стороны порта повеяло соленым морским бризом. Маргоз глубоко вдохнул, и запах моря приободрил его. В «Погибели демона» он отчасти сказал правду: Маргоз действительно был рыбаком, хотя и не очень успешным. Однако он никогда не сражался с Пылающим Легионом, а пришел сюда уже после того, как демонов изгнали. Он надеялся, что здесь дела у него пойдут лучше, чем в Кул-Тирасе. Маргоз был не виноват в том, что его сети были некачественными, ведь он не мог позволить себе ничего лучше. Но попробуйте сказать такое начальнику порта, и посмотрите, к чему это приведет.

Обычно это приводило к тому, что его избивали.

Поэтому он отправился в Калимдор и прибыл сюда вместе с потоком других людей, надеявшихся предложить свои услуги леди Праудмур и её подданным. Но Маргоз был здесь отнюдь не единственным рыбаком и далеко не самым лучшим.

Когда появился его покровитель, Маргоз уже почти обнищал. Его улова не хватало даже на то, чтобы прокормить самого себя, не говоря уже о продаже. В какой-то момент ему всерьез захотелось схватить якорь своей лодки, прыгнуть вместе с ним за борт и покончить со своими страданиями.

Но затем появился покровитель, и все чуточку наладилось.

Вскоре Маргоз добрался до своего скромного жилища. Рыбак жил в душной, бедно обставленной комнатке, в которой обитали крысы, но покровитель не разрешал Маргозу перебраться куда-нибудь получше, а все уговоры рыбака называл нытьем и неподобающим поведением. Покровитель убеждал его, что, если Маргоз неожиданно разбогатеет, то привлечет к себе лишнее внимание, а пока он должен был оставаться незаметным.

По крайней мере, до сегодняшнего дня, когда ему было приказано отправиться в «Погибель демона» и обронить там несколько нелестных фраз об орках. В старые времена он бы ни за что не осмелился пойти в такое место. Обычно типы, которым нравилось его избивать, собирались большими группами именно в тавернах, и поэтому он старался их избегать.

Точнее, раньше старался.

Маргоз вошел в свою комнату. Из пожитков у него были тоненькая соломенная подстилка, грубая холщовая ткань – из-за которой он все время чесался и потому укрывался ею лишь в самые холодные зимние ночи, и даже тогда с большой неохотой, – фонарь и больше ничего. По полу в сторону одной из многочисленных трещин в стене засеменила крыса.

Маргоз вздохнул, думая о том, что ему предстояло сделать теперь. Если не считать невозможности переехать в жилище получше, больше всего рыбак ненавидел тот смрад, который всегда оставался в комнате после общения с покровителем. Этот запах был побочным эффектом магии, которой владел покровитель, и почему-то сильно раздражал Маргоза.

Однако рыбак был готов потерпеть ради власти. А ещё ради возможности ходить по ночным улицам и пить в «Погибели демона», не боясь физической расправы.

Сунув руку за пазуху, Маргоз вытащил из-под рубашки цепочку с серебряным кулоном в форме пылающего меча. Стиснув меч в руке настолько сильно, что его края вонзились в ладонь, Маргоз начал произносить слова. Он понятия не имел, что они значат, но каждый раз они вселяли в него невыразимый ужас:

– Галтак Эред’наш. Эред’наш бан галар. Эред’наш хавик иртог. Галтак Эред’наш.

Ненавистный Маргозу запах серы постепенно заполнил маленькую комнату.

Галтак Эред’наш. Ты исполнил мой приказ?

– Да, сэр, – Маргоз смутился, когда услышал, как тонко прозвучал его голос. Прочистив горло, он попытался заговорить басом. – Я сделал, как вы просили. Стоило мне лишь заикнуться о неурядицах с орками, как почти вся таверна присоединилась к разговору.

Почти?

Маргозу не понравилась угроза, скрытая в этом односложном вопросе.

– Один из посетителей возражал, но остальные в какой-то степени ополчились против него. Можно сказать, они выплеснули на него свою злобу.

Возможно. Ты хорошо справился.

Маргоз почувствовал огромное облегчение.

– Благодарю вас, сэр, благодарю. Я рад, что смог послужить вам, – Он замялся. – Если позволите, сэр, не могли бы мы сейчас снова обсудить жилищный вопрос? Вы наверняка заметили эту крысу, которая...

Ты хорошо послужил нам. Ты будешь награжден.

– Вы уже говорили, сэр, но... В общем, я надеялся, что меня наградят быстрее, – Маргоз вспомнил о своих страхах и решил ими воспользоваться. – Знаете, я ведь сегодня был в страшной опасности. Ходить в одиночку рядом с доками...

Пока ты служишь нам, никто не причинит тебе вреда. Маргоз, тебе больше нечего бояться.

– Д-да... Конечно. Я просто...

Ты просто хочешь жить так, как не мог жить раньше. Я понимаю твое беспокойство. Потерпи, Маргоз. Ты будешь награжден. Всему свое время.

Запах серы начал рассеиваться.

– Благодарю вас, сэр. Галтак Эред'наш!

Голос его покровителя глухо прошептал: «*Галтак Эред'наш*». Затем в комнате Маргоза снова повисла тишина.

Вдруг кто-то начал колотить в стену и послышался приглушенный голос его соседа:

– Эй, там, хорош шуметь! Мы тут спать пытаемся!

Ещё недавно Маргоз бы съежился от страха, услышав крики разозленных соседей. Но сегодня он просто не обратил на них внимания и лег на свою постель, надеясь, что запах серы даст ему уснуть.

Два

– Я одно не понимаю: какая от тумана польза?

Капитан Болик – хозяин торгового судна орков «Оргат'ар» – знал, что пожалеет о сказанном, но не удержался и ответил своему денщику:

– А почему от него вообще должна быть какая-то польза?

Рабин покачал головой и продолжил чистить клыки капитана. Далеко не каждый орк имел такую привычку, но Болик был капитаном «Оргат'ара», и считал, что просто обязан выглядеть самым наилучшим образом. Орки были благородным народом, лишившимся родины и поработанным сначала демонами, а затем и людьми. Орки-рабы никогда не мылись и не следили за собой. Но, став свободным орком и поселившись в Дуротаре, которым правил великий воин Тралл, Болик хотел как можно меньше походить на рабов прошлого. А это означало, что он должен был следить за собой, насколько бы чужеродным это занятие ни казалось большинству орков. Более того, от своей команды он требовал того же самого.

Особенно от Рабина, который выполнял указания капитана с большей охотой, чем большинство орков «Оргат'ара». Рабин подстригал свои брови, чистил клыки и зубы, подтачивал и полировал ногти и воздерживался от излишеств в украшениях, оставив на себе лишь татуировку и одно кольцо в носу.

Отвечая на вопрос Болика, Рабин сказал:

– Ну у всего в этом мире есть свое предназначение, верно, капитан? Например, вода дает нам рыбу для пищи и возможность передвигаться на лодках. Воздухом мы дышим. Земля тоже дает нам пищу, а ещё опору для наших жилищ. И мы строим лодки из растущих на ней деревьев. Даже снег и дождь – в отличие от моря, они дают нам питьевую воду. Все это – нужные вещи.

Рабин начал подтачивать ногти Болика, и капитан смог откинуться назад. Его табурет стоял рядом с переборкой каюты, и он прислонился к ней.

– А туман, значит, по-твоему, бесполезен?

– Конечно, он же только мешается и ничего нам не дает.

Болик улыбнулся, и его только что почищенные зубы засверкали в тусклом свете фонаря, освещающего каюту. Из-за тумана, на который жаловался Рабин, в иллюминатор почти не поступал свет. Капитан заметил:

– Но ведь снег и дождь тоже мешаются.

– Да, капитан, мешаются – Рабин закончил подтачивать ноготь большого пальца и принялся за другие. – Но, как я уже сказал, у дождя и снега есть важное предназначение. Даже если они иногда мешают нам, от них хотя бы есть польза, которая это искупает. Но вот скажи мне, капитан, какая польза от тумана? Из-за него мы не видим, куда движемся, и проку от него никакого.

– Возможно, – Болик внимательно посмотрел на своего помощника. – Или мы просто ещё не узнали, какой от него может быть прок. Все-таки было время, когда мы не знали, что снег – это всего лишь замерзший дождь. И тогда орки считали снег такой же помехой, какой ты сейчас считаешь туман. Но потом нам открылось его истинное предназначение – как ты и сказал, он дает нам питьевую воду в холодное время. Так что туман тут ни при чем, просто мы ещё не узнали истину. Так и должно быть. Мир сам поведает нам то, что мы должны узнать, и только тогда, когда мы будем к этому готовы, не раньше. Такова природа вещей.

Рабин задумался над словами капитана, закончив тем временем подтачивать ему ногти и начав их полировать.

– Наверное, ты прав. Но сегодня нам это вряд ли чем-то поможет, верно, капитан?

– Нет, не поможет. Как настроение у команды?

– Пожалуй, неплохо, учитывая обстоятельства, – вздохнул Рабин, пожимая плечами. – Впередсмотрящий говорит, что в таком тумане даже клыков своих не видит.

Болик нахмурился. Их корабль постоянно покачивался на волнах, но в ту секунду ему показалось, что их закачало сильнее. Обычно это означало, что мимо прошло ещё одно судно.

Не дав Рабину дополировать его ногти, Болик встал с табурета и бросил:

– Мы закончим позже, Рабин.

Вставая с колен, Рабин кивнул.

– Как скажешь, капитан.

Болик схватил свою фамильную палицу и вышел из каюты, оказавшись в узком коридоре. Болик назвал корабль в честь своего отца, Оргата – благородного воина, который пал в бою с Пылающим Легионом и оставил сыну в наследство палицу. «Оргат’ар» построили гоблины, потому что Болик мог доверить эту работу только самым лучшим мастерам. Главный судостроитель – бойкий пожилой гоблин по имени Лейдс – заверил Болика, что сделает коридоры пошире, чтобы по ним могли свободно пройти широкоплечие орки. К несчастью, то, что было для низкорослых гоблинов «пошире», оказалось слишком узким для Болика, и могучий капитан с трудом протиснулся на лестницу, которая вела на палубу.

Поднимаясь по ступеням, он увидел наверху своего старшего помощника Кэга, который собирался спуститься вниз.

– Я как раз шел к тебе, капитан, – улыбнулся Кэг. Его длинные клыки доходили почти до глаз. – Должен был догадаться, что ты и сам все почувствуешь.

Болик усмехнулся, выходя на палубу. Но стоило ему там оказаться, как капитан пожалел, что не позвал Кэга вниз, в каюту. Туман был таким густым, что его, казалось, можно было разрубить мечом. Болик вообще ничего перед собой не видел, но, к счастью, капитан хорошо знал «Оргат’ар», и смог вслепую подойти к самому борту. Кэг пошел за ним и встал с капитаном почти что нос к носу, чтобы они могли видеть друг друга.

Осознав, что разглядеть другие суда у него не получится – а Болик едва видел даже воду, по которой шел их корабль – капитан повернулся к своему старпому.

– Что там?

Кэг покачал головой.

– Трудно сказать. Вперёдсмотрящий почти ничего не видит. Он заметил очертания какого-то корабля, но сначала ему показалось, что это военный конвой Терамора, а потом он сказал, что эта посуда вообще не похожа ни на человеческую, ни на орочью.

– А ты что думаешь?

Кэг без промедления ответил:

– Вперёдсмотрящий не стал бы просто так молоть языком. Если он сначала увидел военный корабль Терамора, а затем что-то ещё, значит, в первый раз он увидел другое судно. Я думаю, там два корабля. И на корабельные волны посмотрите – их либо оставили два судна, либо одно, но оно ходит кругами. В таком тумане возможно и то, и другое.

Болик согласно кивнул. Их вперёдсмотрящий Вэк мог увидеть две точки на горизонте и точно сказать, какая из них была рыбацкой шхуной, а какая – военным транспортником. А присмотревшись, мог расписать, кем построен рыбацкий корабль – гномами или людьми – и когда был спущен на воду военный транспортник – до или после вторжения Пылающего Легиона.

– Три судна так близко... Того и жди неприятностей. Нужно трубить в рог. Принеси...

– Вижу корабль!

Подняв взгляд наверх, Болик попытался рассмотреть Вэка, но мачта уходила в непроницаемую пелену тумана. Сам Вэк сидел на площадке, которую люди называли «вороньим гнездом». Сам Болик никогда не понимал, откуда взялось такое название: орк знал, что ворона –

это такая птица, но он никак не мог понять связь между её гнездом и площадкой вперёдсмотрящего. Как бы то ни было, Вэка капитан не видел.

Кэг позвал его:

– Что ты видишь?

– На подходе корабль с людьми! И на нем нет опознавательных знаков!

– А что с тем военным конвоем?

– Сейчас мне их не разглядеть, но секунду назад они были здесь! Корабль поворачивается к нам бортом!

Болику это не понравилось. Обычно, когда на корабле людей не было опознавательных знаков, эти люди оказывались пиратами. Конечно, матросы могли спустить флаги ещё и потому, что в тумане от них не было толку, и, возможно, они просто не видели, что идут прямо на корабль орков. В любом случае, Болик не собирался рисковать, особенно когда на кону стоял ценный груз. Если он не сможет в целости и сохранности доставить стоявшие у него в трюме ящики к Колючему Холму, то ему не заплатят, и, значит, моряки не получают свое жалование. А когда моряки не получали жалование, хозяину судна обычно приходилось туго.

– Труби в рог. И поставь стражу у входа в трюм.

Кэг кивнул.

– Есть, капитан.

– Гарпуны!

Услышав возглас Вэка, Болик выругался. Гарпуны означали одно из двух: либо люди на другом корабле приняли «Оргат'ар» за огромное существо вроде кита или морского змея, либо они были пиратами и привязали к гарпунам абордажные тросы.

Поскольку морские змеи и киты обычно не заплывали так далеко на север, Болик предположил худший вариант.

Гарпуны вгрызлись в палубу, в лестницу, которая вела в трюм, и в другие части корабля, скрытые от глаз Болика туманом. Затем привязанные к гарпунам тросы натянулись.

– Они идут на абордаж! Всем приготовиться! – крикнул Кэг.

Болик услышал, как кто-то крикнул:

– Рубите верёвки!

Затем раздался глухой удар кулака о плоть, и Кэг произнес:

– Не будь дураком! Мечом эти верёвки не перерубить, и ты только подставишься под удар.

Все разговоры прекратились, когда пираты вдруг оказались у них на борту. Они возникли прямо из тумана словно по волшебству. Капитан увидел, что на них и правда напали люди, но одеты они были как-то необычно. Болик никогда не понимал, зачем люди шьют себе столько различного тряпья на все случаи жизни. Он только знал, как выглядит униформа солдат леди Праудмур, но на нападавших была совсем другая одежда.

– Бей пиратов! – воскликнул Болик, но его команде не нужно было подсказывать. Они сразу же бросились в бой. Правой рукой Болик поднял палицу своего отца и замахнулся ею на ближайшего человека. Тот увернулся, а затем сделал выпад мечом.

Болик отразил удар собственным клинком, который держал в левой руке, но, когда орк завел палицу за голову для второго удара, человек успел поднять меч и парировать. Однако при этом он наклонился вперёд, ближе к Болику, и открылся, благодаря чему капитан с лёгкостью врезал ему кулаком в солнечное сплетение. Согнувшись от боли и закашлявшись, человек рухнул на палубу, и Болик с силой опустил палицу ему на шею.

Ещё два пирата прыгнули в сторону капитана, несомненно, думая, что он отступит под натиском двух бойцов. Но Болик не был трусом. Он родился в этом мире и всю жизнь был рабом, но, когда Тралл освободил его, поклялся, что никогда больше не склонится перед человеком. Да, раньше Болик сражался с людьми бок о бок, но он ни за что им не сдастся.

Особенно этим двоим, которые наступали на него с мечами в руках.

Пират слева занес свой кривой клинок – Болик лишь раз в жизни видел такое оружие – в то время как его товарищ справа продолжал размахивать мечами покороче. Болик отразил кривой клинок своим мечом – при этом лезвие все равно вонзилось ему предплечье – а палицей отбил один из коротких мечей. Второй же меч прошел в миллиметре от груди Болика.

Несмотря на то, что ему было невыносимо больно двигать левой рукой – кривой клинок все ещё торчал в ране – Болик быстро опустил её вниз. Он имел преимущество в силе и положении, и поэтому противник слева оказался обезоружен, а его кривой меч остался в теле Болика. Лягнув пирата справа ногой, Болик схватил того, что слева, за голову и толкнул его вниз, отчего пират рухнул на колени.

Второй, с короткими мечами, смог увернуться от могучего пинка, но при этом у него не получилось удержать равновесие. Он взмахнул руками и упал на палубу.

Болик, все ещё державший левой рукой голову пирата с кривым клинком, с силой отшвырнул его в сторону и с удовольствием услышал, как тот стукнулся головой о мачту.

Однако второй тем временем успел вскочить на ноги. Стоило ему броситься на Болика со своими короткими мечами, как капитан отклонился назад и вправо. Выпрямив правую руку, он размахнулся палицей, опустил её вниз и проломил человеку череп, мгновенно убив его.

– Вэк! – запрокинув голову, крикнул Болик. Он вытащил кривой меч из руки и уронил его на палубу рядом с лежавшим без чувств человеком. – Труби в рог! – Он надеялся, что пираты не понимали орочьего языка и сигнал застигнет их врасплох.

Через несколько секунд над кораблем раздался оглушительный рев. Звук пробирал до самых костей, но Болик был к этому готов, и надеялся, что его команда, которую орк практически не видел, услышала его предупреждение.

Зато люди переполошились, на что и рассчитывал капитан. Орки на палубе тут же воспользовались секундным преимуществом. Сам Болик раскрутил палицу над головой, а затем нашел себе подходящую мишень. Оружие его отца врезалось в плечо ближайшего пирата, и тот рухнул на палубу, вопя от боли.

Болик услышал, как кто-то из людей прокричал одно слово, которое, как ему показалось, на их языке означало «отступаем». Его предположение подтвердилось, когда пираты стали перебираться по верёвкам обратно на свой корабль. На глазах у Болика Кэг отрубил одному из отступавших людей ногу, из-за чего несчастный рухнул в Великое море.

Кэг повернулся к Болику.

– Мы погонимся за ними?

Покачивая головой, капитан ответил:

– Нет. Пусть уходят, – В таком тумане преследовать другой корабль было бессмысленно. – Проверь груз.

Кивнув, Кэг побежал к спуску в трюм, стуча пятками по палубе.

Болик посмотрел вверх и спросил:

– Вэк, где сейчас тот военный конвой?

– Пока мы не дали сигнал, они не двигались, – ответил Вэк. – А затем ушли. Сейчас я их не вижу.

Болик сжал кулаки, и правой рукой стиснул рукоять отцовской палицы настолько сильно, что чуть её не сломал. Люди были их союзниками. Если драгоценные солдаты леди Праудмур находились поблизости, то почему же они не помогли «Оргат'ару» отбиться от пиратов?

– Капитан, – сказал Кэг, возвращаясь вместе с Форксом – воином, который отвечал за охрану груза, – люди разломали один ящик. И, когда отступали, выбросили за борт второй, чтобы отвлечь нас.

Форкс добавил:

– Они отправили почти всех своих людей в трюм. Мы им дали хороший отпор, честное слово, капитан. Иначе бы они все забрали.

– Ты хорошо постарался, Форкс. И я тебя награжу, – для Болика это были не пустые слова. Они потеряли два ящика и вместе с ними двадцать процентов груза, а это значило, что и прибыль тоже существенно сократится. Болик положил руку Форксу на плечо. – Вы все получите столько же денег, сколько получили бы, останься груз в целости и сохранности. Я вычту разницу из своей доли.

Кэг выпучил глаза.

– Капитан, это слишком большая честь для нас.

– Вовсе нет. Вы все защищали мой корабль. Я не стану вас наказывать.

Форкс улыбнулся.

– Я пойду скажу это воинам, капитан.

Когда Форкс ушел, Болик повернулся к Кэгу:

– Оцени нанесенный урон, выбрось тела людей за борт и верни корабль на прежний курс, – Он набрал в грудь воздуха, а затем выдохнул сквозь зубы: – И когда мы вернёмся, найди мне гонца. Нужно немедленно сообщить обо всем Траллу.

Кэг кивнул:

– Да, капитан.

Болик снова посмотрел на туман, который позволил пиратам так близко подобраться к ним и напасть. Вспомнив слова Рабина, капитан подумал, что, какую бы пользу ни мог принести туман, вреда от него было гораздо больше.

Три

Леди Джайна Праудмур стояла на возвышенности у Колючего Холма и смотрела на простирившиеся перед ней земли. Не так давно именно здесь она помогла заключить самый невероятный союз за всю историю этого мира.

Хотя Колючий Холм находился на территории орков, Джайна и Тралл решили, что им будет удобнее встречаться именно здесь. Все-таки сам Тралл почти всегда пребывал в орочьих землях, а Джайна, благодаря своим магическим способностям, могла в мгновение ока оказываться там, где только пожелает.

По правде говоря, чародейка была только рада тому, что Тралл позвал её сюда. Джайне нередко казалось, что вся её взрослая жизнь состояла из череды катастроф. Она сражалась с демонами, орками и нежитью, и не раз держала в своих руках судьбу целого мира.

Когда-то Джайна была возлюбленной Артаса. В то время он был благородным воином, но с тех пор принц низко пал и превратился в Короля-лича, владыку Плети, в самое жестокое чудовище этого мира – а их было немало. Джайна знала, что когда-нибудь ей придется сойтись с ним в бою. Затем она встретила Медива – одержимого Саргерасом чародея, который однажды чуть не обрек человечество на гибель, позволив демонам и оркам вторгнуться в этот мир. Однако он стал верным союзником Джайны, который смог убедить её, Тралла и ночных эльфов объединить их народы и сразиться с Пылающим Легионом.

Затем, когда люди основали Терамор и город стал их новым домом на Калимдоре, Джайна думала, что все уляжется. Но правителю даже в мирное время покой мог только сниться. День ото дня занимаясь государственными делами Терамора, чародейка почти начала мечтать о возвращении тех времен, когда ей приходилось бороться за собственную жизнь.

Почти, но не совсем. На самом деле, Джайна мало о чем сожалела, но все равно ухватилась за возможность отвлечься, как путник в пустыне хватается за флягу с водой.

Стоя на краю возвышенности, она смотрела вниз, на маленькую орчью деревеньку у подножия холмов. По суровому, опаленному солнцем пейзажу были разбросаны хорошо укрепленные хижины. Даже в мирное время орки строили свои дома так, чтобы их нельзя было захватить. Меж хижин бродили орки-поселенцы: они здоровались друг с другом, а некоторые останавливались, чтобы поговорить. Джайна не смогла сдержать улыбки при виде такой повседневной простоты.

А затем чародейка услышала низкий, мерный гул, возвестивший о прибытии воздушного судна Тралла. Повернувшись, она заметила в небе огромный дирижабль. Когда он приблизился, Джайна увидела, что в люльке кроме Тралла никого не было. Сама люлька была подвешена под огромной парусиновой оболочкой, наполненной горячим воздухом, который позволял кораблю передвигаться по небу. Этот парус был украшен различными символами. В некоторых Джайна узнала пиктограммы из старого языка орков. А один был символом семьи Тралла – клана Северного Волка. Этим воздушные судна орков и отличались от тех, которыми пользовались люди Джайны – их арендованные у гоблинов цепеллины выглядели довольно невзрачно. Орки же относились к своему механическому транспорту как к живым питомцам и вкладывали в него душу. Джайна, впрочем, не думала, что такой подход был чем-то лучше человеческого.

В прошлом, когда Тралл и Джайна встречались здесь же, на возвышенности, вождя сопровождали один или два телохранителя. То, что теперь он путешествовал в одиночку, сильно обеспокоило Джайну.

Когда воздушное судно подошло совсем близко, Тралл потянул за какие-то рычаги, дирижабль замедлился и наконец повис в воздухе над возвышенностью. Переключив последний рычаг, Тралл спустил веревочную лестницу и слез по ней вниз. Как и у большинства орков, у

Тралла была зелёная кожа и черные волосы – заплетенные в косы, они спускались по его плечам. Его черная латная броня с бронзовой каймой когда-то принадлежала Оргриму Молоту Рока – наставнику Тралла, орку, в честь которого была названа столица Дуротара. За спиной вождя висело боевое оружие Оргрима, из-за которого тот получил свое второе имя – Молот Рока. Джайна не раз видела, как Тралл орудовал этим двуручным молотом в бою. Это великое оружие пролило кровь многих демонов.

Что отличало Тралла от остальных, так это его голубые глаза, так редко встречающиеся у других орков. Они светились присущими орку умом и добротой.

Три года назад, когда и Терамор, и города Дуротара ещё только строились, Джайна дала Траллу магический талисман – маленький камушек, вырезанный в виде одной из старых Тири-сфальских рун. Ещё один точно такой же талисман остался у Джайны. Траллу нужно было лишь взяться за камушек, подумать о чародейке, и её талисман сразу же начинал светиться. Точно так же и Джайна могла связаться с Траллом. Так что, вождь и чародейка при желании всегда могли тайно встретиться, обсудить вопросы, касавшиеся их народов, или даже просто поговорить как старые друзья и товарищи, не будучи при этом скованны тонкостями политики, которая всегда преследовала правителей. Для этого им всего лишь следовало активировать талисман, и тогда Джайна сразу же телепортировалась на возвышенность, а Тралл прилетал на дирижабле – другими способами туда было не попасть.

– Я рада тебя видеть, друг мой, – с теплой улыбкой произнесла Джайна. Чародейка говорила искренне. За всю свою жизнь она не встречала более благородного и надежного существа, чем этот орк. Когда-то Джайна могла сказать то же самое об Артасе и о своем отце. Но несколько лет назад адмирал Праудмур напал на орков Калимдора. Тогда Джайна попыталась объяснить ему, что орки – не враги людям, а такие же жертвы Пылающего Легиона, как и они сами, но отец чародейки не поверил ей. Как и многие другие люди, адмирал Праудмур не смог принять того, что мир сильно изменился со времен его молодости. Он решил бороться с этими изменениями и поэтому стал бороться с орками. Джайна была вынуждена пойти на ужасный шаг: в надежде прекратить кровопролитие она предала своего отца и позволила войскам Тралла убить его.

Ну, а Артас... Он превратился в одно из величайших воплощений зла этого мира. И получилось так, что теперь Джайна доверяла предводителю орочьих кланов больше, чем некогда любимому человеку и собственному отцу.

Тралл видел боль в глазах чародейки, когда она поведала ему, как победить адмирала Праудмура. И, когда тот все-таки напал, орк сдержал данное ей слово. Тралл никогда не принимал мир таким, каким он был. В младенчестве он оказался во власти человека по имени Эделас Блэкмур, который вырастил его и сделал идеальным рабом, даже дав орку подходящее имя. Но Тралл разбил свои оковы, объединил орков и сначала вернул своему народу свободу, а затем и традиции, которые были почти утрачены благодаря демонам, приведшим орков в этот мир.

А теперь Джайна увидела в необычных голубых глазах Тралла кое-что ещё. Её дорогой друг был в гневе.

– Мы с тобой не подписывали никаких соглашений, – сразу же начал Тралл, даже не ответив на приветствие Джайны. – Мы ничем не подкрепляли наш союз. Мы просто поверили, что наша дружба была рождена в крови, и мы никогда друг друга не предадим.

– Я не предавала тебя, Тралл, – Джайна на миг напряглась, но затем, благодаря многолетнему опыту, с легкостью подавила свои эмоции. Ей не понравилось, что Тралл набросился на неё с обвинениями, даже не стараясь при этом соблюсти минимальные приличия. Возмутило её и то, что он заговорил об их дружбе лишь для того, чтобы подчеркнуть её «предательство». Но, ещё будучи ученицей, чародейка с первых дней уяснила, что магия и сильные эмоции не очень хорошо сочетаются друг с другом. Она крепче стиснула свой изысканно украшенный деревянный посох, доставшийся ей в наследство от учителя – верховного мага Антонида.

– Я и не говорю, что это сделала ты, – Орк все ещё был настроен воинственно. В отличие от своих собратьев, Тралл далеко не всегда вел себя так неприветливо – в этом, несомненно, была заслуга его человеческого воспитания. – Однако, похоже, твой народ чтит нашу дружбу гораздо меньше, чем ты сама.

Джайна сдержанно поинтересовалась:

– Тралл, о чем ты говоришь?

– Пираты напали на один из наших торговых кораблей, «Оргат'ар».

Джайна нахмурилась. Как бы они ни старались предотвращать нападения на море, пиратство все равно оставалось большой проблемой.

– Мы как могли увеличили число патрулей, но...

– Патрули бесполезны, если они будут просто стоять в стороне и смотреть! «Оргат'ар» видел поблизости один из твоих кораблей! Они подошли настолько близко, что матрос смог разглядеть их даже в густом тумане, но люди ничего не сделали, чтобы помочь капитану Болику и его команде! Болик даже протрубил в рог, а твои моряки просто ушли.

Оставаясь совершенно спокойной – в отличие от Тралла, который просто кипел от злости, – Джайна возразила:

– Ты говоришь, что ваш вперёдсмотрящий видел моих людей. Но это не значит, что они видели «Оргат'ар».

Тралл тут же замолчал.

Джайна продолжила:

– Орки видят гораздо лучше и дальше, чем люди. И, когда моряки услышали сигнал, они скорее всего подумали, что их просят уйти в сторону.

– Если люди были так близко, что команда «Оргат'ара» их видела, значит, они наверняка слышали, как наш корабль брали на бордаж! Ты права, мой народ видит лучше твоего, но сражаемся мы отнюдь не бесшумно. Я не верю, что твой патруль не слышал, что там происходило.

– Тралл...

Орк развернулся и всплеснул руками.

– Я думал, что здесь все будет по-другому! Я думал, что твой народ наконец сможет принять орков как равных себе. Я должен был догадаться, что люди бросят нас, если ради помощи оркам им придется взяться за оружие и сразиться с себе подобными.

Теперь уже Джайна с трудом сдерживала свой гнев.

– Да как ты смеешь? Я думала, что после всего, через что мы прошли, ты не станешь вот так бросаться неоправданными обвинениями в адрес моего народа.

– Доказательства...

– Какие доказательства? Ты говорил хоть с кем-нибудь, кроме капитана Болика и его команды?

Тралл промолчал и тем самым ответил на её вопрос.

– Я узнаю, какой корабль патрулировал те воды. Где пираты напали на «Оргат'ар»?

– Неподалеку от Кабестана, пол-лиги от берега, в часе от порта.

Джайна кивнула.

– Один из моих офицеров проведёт расследование. Эти патрули докладывают в крепость Северной стражи.

Тралл напрягся.

– Что такое?

Орк снова повернулся и встал к ней лицом.

– Сейчас многие пытаются убедить меня, что мы должны захватить крепость Северной стражи силой.

– А меня многие пытаются убедить её удержать.

Тралл и Джайна уставились друг на друга. Теперь, когда он снова повернулся к ней, Джайна заметила в голубых глазах орка кое-что ещё: не гнев, а недоумение.

– Как такое могло случиться? – понизив голос, негромко спросил Тралл. Похоже, вся его злость уже успела выкипеть. – Когда мы с тобой стали препираться из-за таких глупостей?

Джайна не сдержалась и рассмеялась.

– Мы же правители, Тралл.

– Правители должны вести своих воинов в бой.

– Во время войны, да, – кивнула чародейка. – Но в мирное время перед нами стоят другие задачи. Война – это масштабное предприятие, которое день ото дня занимает все наше время и внимание, но, когда она заканчивается, жизнь продолжается, – Джайна подошла к старому товарищу и положила свою маленькую ладонь на его могучую руку. – Тралл, я проведу расследование и узнаю правду. Если мои солдаты не исполнили свой долг и поставили наш союз под угрозу, то, клянусь тебе, они будут наказаны.

Тралл кивнул.

– Благодарю тебя, Джайна. И прости меня за обвинения. Но мы, орки, столько пережили. Да и мне тоже многое пришлось вынести, поэтому я не потерплю, если с моим народом будут снова скверно обращаться.

– Я тоже этого не потерплю, – негромко пообещала Джайна. – И может быть... – Она замолчала.

– Что?

– Возможно, нам и правда стоит заключить формальный договор. Потому что кое в чем ты прав: мы с тобой можем доверять друг другу, но не все люди и орки чувствуют то же самое. И, как бы нам ни хотелось обратного, мы с тобой не вечны.

Тралл кивнул.

– Мне нередко приходится напоминать своему народу, что люди больше не наши порабитители. Им трудно это принять. Многие хотят продолжить восстание, хотя время рабства для орков уже давно в прошлом. Иногда я тоже поддаюсь их пылу, ведь я вырос в неволе и был воспитан существом, по своей порочности не уступавшим демонам Пылающего Легиона. Иногда, как и мой народ, я верю в худшее, и, когда меня не станет, никто не скажет им, что они ошибаются. Так что, наверное, ты права.

– Давай сначала разберёмся с нападением, – предложила Джайна, улыбнувшись Траллу. – А потом уже обсудим договор.

– Спасибо, – Тралл покачал головой и усмехнулся.

– Что такое?

– Ты на неё совсем не похожа, но... когда ты улыбнулась, то на короткий миг напомнила мне Тари.

Джайна помнила, что Тарета Фокстон, которую многие называли Тари, была дочерью слуги Эделаса Блэкмура. Девушка помогла Траллу совершить побег и вырваться из лап Блэкмура, заплатив за это собственной жизнью.

Орки обычно увековечивали свою историю в песнях: лок'амон рассказывал о создании семьи, лок'тра описывала битву, а лок'ваднод – жизнь героя. И насколько знала Джайна, единственным человеком, про чью жизнь орки пели лок'ваднод, была Тари.

Поэтому чародейка склонила голову и произнесла:

– Такое сравнение – честь для меня. Я отправлю в крепость Северной стражи полковника Лорену, и, как только она доложит мне, я все тебе сообщу.

Тралл покачал головой.

– Ещё одна женщина в твоей армии. Иногда люди меня удивляют.

Джайна снова стиснула посох и холодно поинтересовалась:

– Что ты хочешь этим сказать? Разве в вашем мире мужчины и женщины не были равны?

– Конечно, нет. Впрочем, я бы не сказал, что они не равны, – быстро добавил орк, не давая Джайне прервать его. – Но также я не могу сказать, что цветок и насекомое равны между собой. Природа дала им совершенно разное предназначение.

Тралл дал ей возможность парировать, и Джайна сказала ему то же самое, что говорила Антонидасу много лет назад. Тогда, будучи напористой юной девушкой, она пыталась убедить старого чародея взять её в ученицы, и верховный маг ответил ей: «Женщина по природе своей не может стать чародеем, равно как и собака по природе своей не может сочинять песни».

И сегодня Джайна повторила Траллу собственные слова, сказанные много лет назад:

– Разве мы не тем отличаемся от животных, что можем изменить нашу природу? В конце концов, найдутся и те, кто считает, что орки по природе своей рождены быть рабами, – Джайна покачала головой. – Впрочем, многие люди думают так же, как и ты. Поэтому женщинам приходится работать вдвое усерднее мужчин, чтобы достичь того же успеха. И именно поэтому я доверяю Лорене больше любого другого полковника в моей армии. Она выяснит правду.

Услышав это, Тралл запрокинул огромную голову назад и от души рассмеялся.

– Ты – замечательная женщина, Джайна Праудмур. Ты все время напоминаешь мне о том, что, хотя люди и вырастили меня, мне ещё многое нужно о них узнать.

– Скорее, именно из-за тех, кто тебя вырастил, тебе многое придется узнать заново.

Тралл кивнул.

– Хорошо сказано. Пусть твоя женщина-полковник расследует это дело. Когда она закончит, мы снова поговорим, – Он направился в сторону веревочной лестницы, все ещё свисавшей с парившего над ними воздушного корабля.

– Тралл, – Орк остановился и повернулся к чародейке. Джайна посмотрела на него насколько уверенно, насколько смогла. – Мы не позволим нашему союзу распасться.

Орк снова кивнул.

– Нет, не позволим, – и забрался по лестнице наверх.

Джайна в свою очередь пробормотала заклинание, составленное на известном лишь магам языке, а затем сделала глубокий вдох. В следующий миг она почувствовала себя так, словно какая-то сила вытянула её внутренности через нос. Возвышенность, дирижабль, Тралл и Колючий Холм смазались, расплылись у неё перед глазами и окутались туманом. Ещё через секунду туман рассеялся, и она очутилась в знакомой обстановке – в своем собственном кабинете на верхнем этаже самой высокой башни Терамора.

Большую часть государственных вопросов Джайна решала именно здесь, в этой маленькой комнатке с заваленным тысячей свитков письменным столом, а не в тронном зале, как пафосно называлась её приемная. Джайна старалась сидеть на троне как можно реже. Даже во время еженедельных встреч, когда её подданные подавали жалобы и прошения, она обычно расхаживала из стороны в сторону перед этим до неприличия огромным креслом, но не садилась в него. Да и в самом зале чародейка бывала редко. А вот её кабинет больше походил на кабинет Антонидаса, где она изучала магические искусства. Даже на столе царил точно такой же беспорядок, и свитки валялись на нем как попало. Здесь Джайна чувствовала себя дома.

А ещё в тронном зале, в отличие от её покоев, было окно с видом на Терамор. Джайна знала, что не сможет работать, если будет смотреть на город – она начнет отвлекаться, любящая на то, что у них получилось здесь построить, и страшиться собственной ответственности за будущее своего народа.

Телепортация всегда была процессом напряженным и утомительным, и, хотя Джайну учили быть готовой к бою сразу же после перемещения, в спокойное время она все же давала себе время отдохнуть. Вот и сейчас чародейка подождала несколько минут, прежде чем позвать свою помощницу.

– Дюри!

Пожилая вдова вошла в комнату с центрального входа. Вообще их было три. Про два из них знали все: в первый только что вошла Дюри, а второй вел в коридор, переходящий в лестницу, поднимавшуюся в личные покои Джайны. Третья же дверь, сокрытая от глаз, открывала тайный ход, через который можно было покинуть замок в случае опасности. Об этом ходе знали лишь шесть человек, и пятеро из них были рабочими, которые все построили.

Дюри недовольно посмотрела на Джайну через стекла своих очков.

– Не нужно так кричать, я сижу прямо за дверью, как и всегда. Как прошла ваша встреча с тем орком?

Вздыхнув, Джайна уже не в первый раз повторила:

– Его зовут Тралл.

Дюри – хрупкая дама – так сильно всплеснула руками, что чуть не потеряла равновесие. Очки свалились у неё с переносицы и повисли на веревочке на шее.

– Я знаю, но это же ужасно глупое имя. У орков такие интересные имена: Адский Крик, Молот Рока, Дрек’Тан, Буркс и все в таком духе. А он называет себя Траллом? Да какой уважающий себя орк станет так зваться?

Джайна не стала говорить ей, что Тралл уважал себя больше любого другого орка из тех, кого она знала. Чародейка уже раз сто поднимала эту тему, и её помощница так ничего и не поняла. Вместо этого Джайна заметила:

– Правильно говорить Дрек’Тар, а не Дрек’Тан.

– Неважно, – Дюри снова нацепила очки на нос. – Это – хорошие ороочи имена. Не то, что «Тралл». Ну да ладно, как все прошло?

– У нас появилась проблема. Позови сюда Кристоффа и отправь кого-нибудь за полковником Лореной. Она должна будет отправиться в крепость Северной стражи. Пусть полковник сначала соберёт отряд, а затем доложит мне.

Джайна села за стол и стала разбирать лежавшие на нем свитки, пытаясь найти записи учета судов.

– Почему именно Лорена? Может, лучше отправить Лотара или Пирса? Кого-нибудь... Ну я не знаю, помужественнее? У солдат в крепости Северной стражи крутые нравы.

Гадая, неужели этот разговор будет повторяться каждый раз, когда она упоминала Лорену, Джайна сказала:

– Лорена крепче Лотара и Пирса вместе взятых. Она справится.

Дюри надула губы – что вовсе не украсило столь пожилую даму.

– Это неправильно. Не женское это дело, в войнушку играть.

Осознав, что найти нужные документы у неё не получится, Джайна сердито уставилась на свою помощницу.

– Править городом или государством тоже не женское дело.

– Ну это другое, – вяло возразила Дюри.

– Почему?

– Потому что.

Джайна покачала головой. За три года Дюри так и не придумала ответ получше.

– Просто позови Кристоффа и отправь кого-нибудь за Лореной, пока я не превратила тебя в тритона.

– Если превратите меня в тритона, вы ни за что не сможете ничего найти.

Джайна отчаянно всплеснула руками.

– Я уже ничего не могу найти. Где эти растреклятые записи учета судов?

Улыбнувшись, Дюри ответила:

– Они у Кристоффа. Попросить его принести их с собой?

– Уж попроси, пожалуйста.

Дюри поклонилась, и её очки снова свалились с переносицы. Затем помощница покинула зал. Джайна на секунду задумалась, а не отправить ли ей вдогонку огненный шар, но затем передумала. Дюри была права – без неё Джайна никогда не сможет разобраться в этом бардаке.

Через несколько минут в зал вошел Кристофф. В руках он держал несколько свитков.

– Миледи, Дюри сказала, что вы хотели меня видеть. Или вам нужны только документы? – Он указал на свитки.

– Вообще-то, и то, и другое. Благодарю, – добавила Джайна, забирая у него свитки.

Кристофф был гофмейстером чародейки. И хотя она правила Терамором, все дела вел именно он. Благодаря способности уделять внимание всяческим досадным мелочам, Кристофф идеально подходил на эту должность, и именно его помощь не давала Джайне поддаваться желанию кого-нибудь убить, когда ноша правителя становилась слишком тяжелой для её не очень широких плеч. До войны Кристофф служил писарем при верховном лорде Гаритосе, и тогда же прославился своими организаторскими способностями.

Так что повышения по военной службе Кристофф получал уж точно не за свои боевые заслуги. Худой и тощий как палка, гофмейстер казался почти таким же хрупким, как Дюри, вот только помощница Джайны могла хотя бы сослаться на старость. Прямые, темные волосы, спускавшиеся чуть ниже плеч, обрамляли его вечно хмурое угловатое лицо с орлиным носом.

Джайна пересказала ему слова Тралла о нападении на «Оргат'ар» и о том, что ближайшее судно ничем не помогло оркам.

Приподняв тонкую бровь, Кристофф произнес:

– Такое происшествие кажется маловероятным. Вы сказали, это случилось в полулиге от Кабестана?

Джайна кивнула.

– Миледи, но наши корабли не патрулируют тот район.

– Туман был очень плотный, возможно, что одно из наших судов сбилось с курса и оказалось неподалеку от корабля капитана Болика.

Кристофф кивнул, соглашаясь.

– Но, миледи, также возможно и то, что капитан Болик просто ошибся.

– Это вряд ли, – Джайна обошла свой стол и села в кресло, положив записи учета судов на единственное свободное место. – Не забывайте, зрение у орков гораздо острее, чем у нас, и вперёдсмотрящими они выбирают самых зорких матросов.

– Мы также должны рассмотреть возможность того, что орки лгут, – прежде, чем Джайна успела ему возразить – а она очень даже хотела это сделать – Кристофф поднял свою узкую, длинную ладонь. – Я сейчас говорю не о Тралле, миледи. Вождь орков честен и благороден, это так. Вы не зря оказываете ему такое доверие, и я убежден, что он просто передал вам слова своих орков.

– Тогда что вы хотите сказать? – Джайна уже знала ответ на этот вопрос, но решила услышать его от Кристоффа.

– Я говорю о том же, о чем говорил все это время, миледи: мы не можем позволить себе слепо верить оркам. Некоторые из них оказались благородными созданиями, но их народ в целом? Было бы глупо верить в то, что они желают нам добра и что орки настолько же просвещены, как и сам Тралл. Он был сильным союзником в войне с Пылающим Легионом, и я могу лишь восхищаться тем, что он сделал. Но его влияние, увы, не вечно, – Кристофф уперся обеими изящными руками в стол и склонился над Джайной. – Тралл – единственный, кто сдерживает орков, и, когда его не станет, миледи, могу вас заверить, они в миг вернутся к своим старым привычкам и сделают все возможное, чтобы нас уничтожить.

Не сдержавшись, Джайна издала громкий смешок. Кристофф только что повторил беседу Джайны и Тралла, но из его уст эти слова звучали отнюдь не так логично.

Кристофф выпрямился.

– Вас что-то рассмешило, миледи?

– Нет. Я просто думаю, что вы переоцениваете ситуацию.

– А я думаю, что вы её недооцениваете. Наш город – единственное, что не дает оркам занять Калимдор целиком, – Кристофф вдруг замялся, что было для него необычно. Гофмейстер продвинулся по службе благодаря тому, что всегда говорил прямо – это было одно из его самых полезных качеств.

– Кристофф, вы хотите что-то сказать?

– Наши союзники... обеспокоены. Многим не нравится то, что орки правят целым континентом. На сегодняшний день наши друзья почти ничего не предпринимают, отчасти потому, что у них есть и другие проблемы, но...

– Но пока что мое присутствие здесь – единственное, что останавливает их от вторжения?

– Пока леди Праудмур, величайшая чародейка, одержавшая победу над Пылающим Легионом, правит людьми на Калимдоре, весь остальной мир будет спать спокойно. Но стоит кому-нибудь подумать, что леди Праудмур больше не в состоянии сдерживать орков, это изменится. И по сравнению с новым вторжением флот вашего покойного отца покажется всем игрушечной флотилией.

Джайна откинулась в кресле. На самом деле, она была настолько занята сначала борьбой с демонами, а затем строительством Терамора, что почти не думала о мире, оставшемся за пределами Калимдора. А когда её собственный отец занял город, ей пришлось осознать тот факт, что люди, которым не довелось сражаться с орками бок о бок, все ещё считали их почти что животными.

Но ведь Кристофф знал, что это не так.

– Что вы хотите сказать, гофмейстер?

– Что этот капитан Болик – провокатор, который пытается настроить Тралла против вас... и против нас. Даже учитывая крепость Северной стражи, мы здесь одни и защищены лишь стенами Терамора. Орки запросто могут окружить нас... и не только орки, ведь тролли уже присоединились к ним. Хотя, скажем, гоблины вряд ли открыто займут чью-либо сторону.

Джайна покачала головой. Предсказание Кристоффа было самым страшным кошмаром каждого человека на Калимдоре. Казалось, ещё вчера они шли к тому, чтобы сделать этот кошмар невозможным. Торговля с орками шла гладко, в Степях – нейтральной территории между Дуротаром и Терамором – царили мир и порядок, а два народа, которые когда-то презирали друг друга, уже три года жили в мире.

Но теперь Джайна задавалась вопросом, чем на самом деле была эта передышка: предвестником новой эпохи или затишьем перед неизбежной бурей; затишьем, во время которого они залечивали раны, нанесенные Пылающим Легионом.

Не успела Джайна как следует задуматься над этим, как в комнату вошла широкоплечая темноволосая женщина с квадратным лицом и острым носом. Она носила стандартную военную форму: латный доспех с накинутым поверх зелёным табардом, на котором был изображен якорь – герб Кул-Тираса, старой родины семьи Праудмур.

Подняв правую руку ко лбу в воинском приветствии, вошедшая отчеканила:

– Миледи, полковник Лорена по вашему приказанию прибыла.

Джайна встала из-за стола и ответила:

– Полковник, спасибо что пришли. Вольно. Дюри уже сообщила, что от вас требуется? – рядом с Лореной Джайна всегда чувствовала себя коротышкой, и поэтому в её присутствии встала и выпрямилась во весь свой не очень внушительный рост.

Лорена сцепила руки за спиной, но все равно продолжила стоять, вытянувшись по струнке. Она ответила:

– Так точно, мэм, сообщила. Через час мы отправляемся в крепость Северной стражи, и я уже отправила гонца к майору Дэвину, чтобы предупредить его о нашем прибытии.

– Хорошо. Тогда вы оба свободны.

Лорена снова отсалютовала, развернулась кругом и вышла из зала. Кристофф, однако, задержался.

Когда гофмейстер ничего не сказал, Джайна обратилась к нему:

– Кристофф, что-то ещё?

– Возможно, отряду, который будет сопровождать Лорену, стоит остаться в крепости Северной стражи и усилить гарнизон.

Джайна без промедления отреагировала:

– Нет.

– Миледи...

– Орки хотят, чтобы мы и вовсе оставили крепость Северной стражи, Кристофф. И хотя я понимаю, почему мы не можем удовлетворить эту просьбу, я не собираюсь их злить, отправляя туда подкрепление. Особенно сейчас, когда они считают, что мы отказались помогать им в бою с пиратами.

– Я все равно думаю, что...

– Можете идти, гофмейстер, – ледяным тоном закончила Джайна.

Кристофф несколько секунд недовольно смотрел на неё, но затем низко поклонился, разведя руки, и сказал:

– Миледи.

После чего вышел из зала.

Четыре

– Я не совсем понимаю, в чем проблема, полковник.

Лорена смотрела в окно небольшого кабинета, принадлежавшего коменданту крепости Северной стражи. Полковник и её отряд из шести солдат прибыли сюда всего лишь час назад, но майор Дэвин – действующий комендант крепости – за это время уже успел порядком ей надоесть. Впрочем, он уже дал показания.

Расположившись за стоявшим посреди кабинета столом, Дэвин – полноватый мужчина с пышной бородой – поведал Лорене, что одно из патрульных судов недавно сбилось с курса в тумане. И, если верить заявлениям орков, возможно, что они видели именно этот корабль.

Лорена повернулась и посмотрела на майора сверху вниз, что было нетрудно, поскольку Дэвин сидел. Впрочем, Лорена все равно была выше него. Она произнесла:

– Проблема в том, майор, что орки ждали от нас помощи. И они должны были её получить.

– Почему? – Дэвин, похоже, был искренне удивлен.

– Они – наши союзники, – Лорена не могла поверить, что должна это объяснять. Во время войны Дэвин прослыл героем – он единственный выжил во время жестокой расправы над взводом, который сопровождал одного чародея. Чародей тогда тоже погиб, а сведения, которые Дэвин принес обратно в лагерь, оказались бесценны.

Но сейчас герой войны лишь пожал плечами.

– Ну да, орки сражались вместе с нами, но так было нужно. Полковник, да они же дикари. Мы терпим их только из-за Тралла, а с ним можно иметь дело лишь потому, что его воспитали люди. Но что там с ними случилось – это не наша забота.

– Леди Праудмур с этим не согласна, – процедила Лорена, – и я тоже.

Она снова отвернулась. Из этого окна открывался потрясающий вид на Великое море, и Лорена решила, что смотреть на него гораздо приятнее, чем на раздражающее лицо Дэвина.

– Я отправила своих людей за капитаном Эвиналом и его командой, чтобы выслушать их версию произошедшего.

Услышав это, Дэвин встал из-за стола.

– При всем уважении, полковник, нет тут никаких «версий». Корабль Эвинала сбился с курса, а затем снова на него вернулся. И они пришли в порт. Если пираты напали на какую-то орочью посудину, ладно, но это не наша проблема.

– Вообще-то наша, – Лорена продолжала стоять к майору спиной, не удостоив его даже взглядом. – Пираты в целом не очень разборчивы в том, на кого нападать. Они грабят гоблинов, орков, троллей, огров, эльфов, дворфов... и людей. И если пираты действительно орудуют так близко к Кабестану, то нас это тоже касается.

– Я уже три года на этом посту, полковник, – обиженно проворчал Дэвин. – Так что не нужно рассказывать мне о пиратах.

– В таком случае, я не должна объяснять, почему вас должно заботить нападение на корабль орков.

В дверь постучал невысокий рядовой, одетый в форму, явно пошитую для кого-то на голову выше него.

– Сэр, эм-м, там какие-то люди хотят видеть вас и полковника Лорену. Можно их впустить, сэр?

– Что за люди? – спросил Дэвин.

– Эм-м, капитан Эвинал, сэр, и ещё какой-то солдат. Я его не знаю, сэр.

– Это, наверное, Стров, – кивнула Лорена. – Я приказала ему привести сюда капитана.

Дэвин мрачно уставился на Лорену.

– Вот зачем нужно унижать человека и тащить его в мой кабинет как какого-то преступника?

Лорена мысленно стала сочинять письмо, адресованное леди Праудмур и генералу Норрису, в котором рекомендовала разжаловать Дэвиса и назначить его в наряд по кухне.

– Во-первых, майор, я думала, что вы захотите присутствовать при допросе капитана. А во-вторых... Вы действительно обычно приводите преступников сюда, а не в карцер?

Дэвин, похоже, решил не отвечать на вопрос, а просто продолжил сверлить полковника взглядом.

Поэтому Лорена повернулась к юному солдату.

– Рядовой, пожалуйста, пригласите их обоих.

К её неудовольствию, рядовой сначала посмотрел на Дэвина. Майор кивнул, и лишь после этого солдат вышел из кабинета.

Затем в него вошли двое. Стров был самым что ни на есть заурядным человеком из всех, кого Лорена знала: среднего роста, веса и телосложения, с коричневыми волосами, карими глазами и небольшими усами. Он выглядел точно так же, как и любой другой взрослый мужчина, и это была одна из причин, по которой ему так хорошо удавалось следить за другими. Стров был настолько неприметен, что никто не замечал его присутствия.

Следом за ним вошел бывалый на вид моряк. Его походка была неуклюжей, словно он на каждом шагу ждал, что палуба вот-вот уйдет у него из-под ног, а его лицо – морщинистым и покрасневшим от долгого пребывания на солнце.

– Капитан Эвинал, – обратился к нему Дэвин, снова садясь в свое кресло, – это полковник Лорена. Леди Праудмур отправила её сюда из Терамора, чтобы выяснить, почему пираты напали на корабль орков.

Эвинал нахмурился.

– Так это вроде бы очевидно, полковник.

На секунду отведя глаза, чтобы сердито зыркнуть на Дэвина, Лорена снова посмотрела на Эвинала.

– Майор не совсем точно назвал причину, по которой меня сюда отправили. Я знаю, почему пиратское судно напало на торговый корабль... Но я не знаю, почему вы не помогли оркам?

Указав на Строва, Эвинал спросил:

– Так он и его парни из-за этого приставали к моим матросам?

– Рядовой Стров и его товарищи выполняют приказ леди Праудмур, капитан, как и я.

– Мэм, мне нужно идти в патруль. Если все это может подождать...

– Нет, капитан, не может.

Эвинал посмотрел на Дэвина. Тот пожал плечами, как бы говоря ему, что ничего не может сделать. Капитан устало перевел взгляд на Лорену.

– Ладно. Когда якобы произошло это нападение?

– Пять дней назад. Майор Дэвин утверждает, что в то утро ваше судно оказалось в тумане.

– Так точно, мэм, было такое.

– Тем утром вы видели другие корабли?

– Наверное. Нам пару раз встречались силуэты, похожие на суда, но хорошенько разглядеть их никто не смог. В какой-то момент мы точно прошли мимо какого-то корабля – слышали сигнальный рог.

Лорена кивнула. Это совпадало с тем, что орки сказали леди Праудмур.

– Но мы не видели ничего конкретного. Мы дальше собственного носа-то ничего разглядеть не могли. Я пятьдесят лет хожу по морю, полковник, и никогда не видел такого тумана. Сам Саргерас мог прогуляться по моей палубе, и я бы ничего не заметил. Честно говоря, я едва

сдерживал своих матросов, чтобы они не подняли мятеж. Уж последнее, что нас заботило, так это какие-то там зеленокожие.

Лорена несколько секунд молча смотрела на капитана. А затем вздохнула.

– Хорошо, капитан, благодарю вас. Вы свободны.

Негромко буркнув себе под нос: «Только время потерял», – Эвинал вышел.

Когда капитан ушел, Стров добавил:

– Мы опросили почти всю команду. Они говорят то же самое, мэм.

– Ну конечно, – подал голос Дэвин. – Потому что это правда, причем очевидная, если об этом хоть на секунду задуматься.

Резко повернувшись к майору, Лорена спросила:

– Тогда скажите мне, майор, почему вы не упомянули о том, что капитан Эвинал все-таки проходил мимо какого-то судна и слышал сигнальный рог?

– Я не думал, что это важно.

Лорена мысленно изменила свое письмо так, чтобы Дэвина назначили чистить выгребную яму.

– Не вы решаете, что важно, а что нет, майор. Ваша задача, ваш долг – следовать приказам вышестоящего начальства.

Дэвин тяжело вздохнул.

– Слушайте, полковник, вас отправили сюда, чтобы выяснить, не допустил ли капитан Эвинал какую-нибудь оплошность. А он все сделал правильно. И что нам с того, если пираты отобрали у кучки зеленокожих их груз?

– Вообще-то, не отобрали. Орки смогли самостоятельно отбиться от пиратов.

Услышав это, Дэвин снова вскочил на ноги и посмотрел на Лорену так, словно она сошла с ума.

– Тогда... При всем уважении, мэм, но зачем вообще нужен этот допрос? Если зеленокожим даже не понадобилась наша помощь, то зачем вы обращаетесь с нами как с преступниками? Я уже сказал вам: мы все сделали правильно.

Лорена, совершенно не согласная с его словами, лишь покачала головой.

Пять

Бирок никогда не думал, что из всех занятий в его жизни самое большое счастье ему принесет рыбалка.

На первый взгляд, такая жизнь не подходила орку. В рыбалке не было битв, славы и борьбы, здесь не получалось испытать свое мужество, сражаясь с равным противником, и не приходилось размахивать оружием и проливать кровь.

Но важно было не то, что он делал, а почему. Бирок ходил на рыбалку, потому что он был свободен.

Будучи юнцом, он наслушался лживых посулов Гул'дана и его Совета Теней, которые пообещали оркам новый мир, где небо голубое. Населявшие тот мир жители должны были стать легкой добычей для могучих орков. Бирок вместе с остальными воинами своего клана подчинился Гул'дану, не зная, что чернокнижник и его Совет выполняли волю Саргераса и его подлых демонов. Орки не догадывались, что за этот новый мир им придется заплатить собственными душами.

Прошло десять лет, и орки были повержены. Некоторых поработили демоны, которых раньше орки считали своими покровителями, а некоторых – люди, которые оказались куда более сильными противниками, чем думали демоны.

Из-за магии Скверны у Бирока почти не осталось воспоминаний о его жизни в родном мире орков. Годы, проведенные в рабстве, он тоже помнил плохо, да и не хотел вспоминать. Он лишь знал, что работа была невыносимо тяжелой и грязной, и она сломала те остатки его духа, которые не смогли сломить демоны.

А затем пришел Тралл.

И все изменилось. Сын великого Дуротана, смерть которого во многом стала концом старой жизни орков, сбежал от своих хозяев и использовал военное искусство людей против них самих. Он напомнил оркам об их давно забытом прошлом.

В тот день, когда Тралл и его растущая армия освободили Бирока, он поклялся, что будет служить молодому орку до тех пор, пока смерть не заберёт одного из них.

Но пока что смерть обходила их стороной, несмотря на старания солдат людей и орд демонов. Впрочем, один из приспешников Пылающего Легиона смог лишить Бирока правого глаза. Орк отплатил демону тем, что снес ему голову.

Когда сражения закончились и орки поселились в Дуротаре, Бирок попросил Тралла освободить его от службы. Орк пообещал вождю, что, если снова протрубит рог войны, даже наполовину ослепший, он первым возьмет в руки оружие. Но сейчас Бироку хотелось прочувствовать ту свободу, за которую он так отчаянно боролся.

Естественно, Тралл позволил ему и всем, кто этого попросил, уйти.

У Бирока, конечно, не было необходимости ловить рыбу. Земли Дуротара славилась своим плодородием, в отличие от земель людей, которые располагались в болотистой местности на юге. Люди не могли выращивать у себя урожай, и поэтому большинство из них занимались рыбным промыслом. Они торговали с орками и меняли свои излишки рыбы на их излишки урожая.

Но Бирок не хотел есть рыбу, пойманную людьми. Он вообще старался по возможности не иметь с ними никаких дел. Да, во время войны с Пылающим Легионом люди сражались на стороне орков, но тогда этот союз являлся необходимым. Люди были чудовищами, и Бирок старался держаться от этих варваров подальше.

Поэтому одноглазый орк с большим удивлением обнаружил на своем любимом рыбном месте у взморья Мертвого Глаза шестерых людей.

Для начала, вокруг этого места росла высокая трава. Бирок, конечно, стал видеть намного хуже, когда потерял правый глаз, но все равно мог заметить хоть какие-то признаки того, что кто-то кроме него прошел через траву. А следы отсутствовали. Люди точно не могли бесследно пробраться сюда, ведь они, будучи маленькими, тщедушными существами, двигались до невозможности неуклюже. А ещё Бирок не видел поблизости ни дирижаблей, ни лодок на воде.

Впрочем, как чужаки здесь оказались, заботило Бирока гораздо меньше, чем то, что они заняли его место. Положив свои рыболовные снасти на землю, орк достал из-за спины моргенштерн. Тралл подарил ему это оружие, когда освободил от рабства, и Бирок всегда брал его с собой.

Окажись на месте людей другие орки, Бирок просто поговорил бы с ними и узнал, что они тут делают, но с людьми, особенно с посторонними, приходилось оставаться начеку. Орк решил подкрасться поближе и выяснить их намерения. В лучшем случае эти глупцы просто зашли слишком далеко на север и не осознали, что нарушили границу. Бирок прожил долгую жизнь и однажды понял, что другие чаще всего поступают дурно по глупости, а не по злему умыслу.

Но в худшем случае эти люди вторглись в Дуротар нарочно, и, если это так, Бирок не мог дать им уйти живыми.

За время рабства Бирок выучил человеческий язык и мог разобрать, что говорили шестеро пришельцев, но слышал далеко не все. До засевшего в высокой траве орка долетали лишь обрывки слов.

Но даже то, что он слышал, его не обнадежило. «Свергнуть», сказали они, а затем «Тралл». Ещё Бирок слышал слово «зеленокожий» – так люди презрительно называли орков.

Потом до него донеслась целая фраза:

– Мы убьем их всех и сами займем весь континент.

Другой человек что-то спросил, и Бирок смог разобрать лишь одно слово: «тролли». Человек, который хотел захватить континент, ответил:

– Их мы тоже перебьем.

Раздвинув траву, Бирок пригляделся к людям. Они показались ему совершенно непримечательными, тем более, что для Бирока все люди были на одно лицо. Однако на двоих из них старый орк заметил изображение пылающего меча: у первого на руке была набита татуировка, а у второго в ухе болталась серьга с подвеской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.